

Под покровом ночи в лесу кипела работа. Огромная группа соплеменников трудилась, не жалея сил.

Сян Юй, Сюн Фэн и другие воины, ставшие основной рабочей силой, приняли свои звериные обличья. Они вонзали в землю мощные брёвна, используя их как рычаги, чтобы ворочать и поднимать пласты плотного грунта. Следом за ними тянулась вереница сородичей — от мала до велика. Одни использовали плоские камни, другие — полые бамбуковые трубки или обрубки дерева. Каждый приспособлял любой подручный предмет, чтобы поскорее выгрести разрыхлённую землю.

Времени на изготовление настоящих орудий труда не оставалось, поэтому Ци Бай предложил этот способ: огромные рогатые зверюды вспахивали целину, а остальные выбрасывали её из ям.

Вепри обладали внушительными размерами, и чтобы звери не смогли легко выбраться из западни, ловушки приходилось рыть как можно глубже. Объём работы был колоссальным.

В разгар трудов со стороны лагеря показался Ян Ло в сопровождении нескольких детёнышей. Каждый из них нёс за спиной плетёную корзину, доверху наполненную жареным мясом и запечённым сладким картофелем. Почуввав аппетитный аромат, работники невольно начали оглядываться, а их животы отозвались на запах требовательным урчанием.

С того момента, как Хоу Янь привёл отряд обратно, племя трудилось без отдыха. Жрец заранее приготовил густую похлёбку, а теперь решил подкрепить силы соплеменников ещё раз.

Ци Баю достался приличный кусок косули и четыре порции сладкого картофеля. В мясо не пожалели соли, и оно казалось куда вкуснее обычного. В племени Чёрной Горы соль не была редкостью, но Ян Ло обычно расходовал её бережливо — сказывались годы лишений и привычка экономить на всём.

На этот раз старик явно не скупился, надеясь, что сытная еда поможет людям восстановить силы. И хотя наесться досыта не удалось, одна мысль о вепрятине, которую обещал вождь, придавала воинам бодрости.

Ци Бай быстро расправился с пищей. Только сейчас он почувствовал, как во рту пересохло от усталости. Юноша схватил большой бамбуковый цилиндр и в несколько жадных глотков осушил его.

Пока велись работы, вернулся Ма Шу. Он сообщил Хоу Яню, что стадо устроилось на ночлег и пока не собирается уходить из долины.

Чтобы вепри не разбежались в разные стороны, вождь внимательно изучил местность и приказал вырыть дополнительные неглубокие ямы на тропах, по которым могли пойти звери. Когда основные ловушки были готовы, соплеменники притащили из леса огромные листья и лианы, искусно переплетая их и укрывая зев западни.

В спешке маскировка получилась не самой идеальной — при внимательном взгляде можно было заметить разницу в растительности. Однако их противниками были всего лишь неразумные животные. План строился на том, что охотники сначала выманят стадо на себя, а затем погонят его прямо к ямам. В пылу погони у испуганных вепрей не останется ни времени, ни сообразительности, чтобы разглядывать землю под ногами.

Конечно, вокруг рвов расставили приметные знаки, чтобы никто из своих ненароком не угодил в западню.

Тем временем Ху Хо вместе с несколькими азверолодами всю ночь плели канаты. Для надёжности каждый делали толщиной в человеческое предплечье. Готовые верёвки заранее спрятали в густой траве на путях возможного отхода добычи.

Когда последние приготовления были закончены, небо на востоке начало светлеть. Всё было готово. Теперь оставалось лишь надеяться, что стадо действительно пойдёт в ту сторону, где его ждала засада.

Ян Ло снова появился у ловушек с едой. Его глаза ввалились от бессонной ночи. Ци Бай заметил, как дрожат руки жреца, когда тот раздаёт пайки, но старик стойко держался, сохраняя видимое спокойствие, как и подобает духовному лидеру.

Когда все получили свою долю, жрец собрал племя вокруг себя. Он скрестил руки на груди и громко запел, обращаясь к небесам:

— Делайте свой ход, дети мои! Бог Зверей благословляет каждого смелого и мудрого воина!

Старик возложил ладонь на лоб Хоу Яня:

— Да хранит тебя Бог Зверей!

— Да хранит нас Бог Зверей! — первым отозвался вождь.

— Да хранит нас Бог Зверей! — громом отозвались соплеменники.

Их яростный клич всполошил птиц в окрестных лесах.

Поскольку рогатых зверолодов в племени было немного, к охоте привлекли даже азверолодов.

Те затаились по обе стороны от проложенных канатов. Как только вепри окажутся рядом, их задачей было резко натянуть верёвки.

Ци Баю как подростку тоже позволили участвовать. Он засел в густом кустарнике, крепко сжимая в руках шершавый канат. Несмотря на насекомых, ползавших по коже, юноша не шевелился.

Рядом с его позицией находилась лишь небольшая ловушка. По плану вепри не должны были бежать здесь, но если кто-то из животных заметит лазейку и попытается прорваться, Ци Баю предстояло натянуть канат. Преграда должна была либо сбить зверя с курса, заставив его рухнуть в яму, либо просто повалить его. Учитывая огромный вес противника, подняться после такого падения ему будет ох как непросто.

Напротив юноши засел Шу Линь. Их поставили в пару, чтобы при натяжении силы с обеих сторон были равны. Разумеется, удержать вепря руками было невозможно, поэтому концы канатов заранее закрепили на деревьях. Охотникам нужно было лишь вовремя поднять их, а инерция мчащегося зверя сделает всё остальное.

В лесу воцарилась гнетущая тишина, прерываемая лишь стрёкотом цикад. В этой безмолвной пустоте Ци Баю казалось, что его собственное дыхание звучит оглушительно. Он часто моргал, стряхивая капли росы, падавшие с листьев, и лихорадочно повторял про себя план: как только покажется вепрь — тянуть верёвку, а затем мгновенно лезть на дерево.

Ожидание длилось вечность. Но вот издали донёсся гул копыт, и весь лес словно вздрогнул, пробуждаясь.

Началось!

Ци Бай затаил дыхание, не сводя глаз с подлеска. Гул нарастал, земля задрожала сильнее. Внезапно огромная чёрная тень вылетела из зарослей, несясь прямо на них. Пульс юноши участился.

«Три... два... один!»

Когда вепрь почти поравнялся с ними, Ци Бай и Шу Линь одновременно рванули канат вверх. Однако, как и опасались воины, вес зверя был слишком велик. Сплетённая из травы верёвка выдержала лишь несколько мгновений и с резким треском лопнула.

Ци Бай среагировал мгновенно. Белый силуэт в два прыжка взлетел на ветку, оказавшись в десяти метрах над землёй. Укрывшись за густой листвой, он принялся лихорадочно смотреть вниз.

Первый вепрь не упал, но канат замедлил его бег. Бежавший следом сородич не успел

свернуть и на всём скаку врезался в него. Оба зверя кубарем покатались в ловушку. Остальные, почуяв неладное, в ужасе затормозили и бросились назад.

«Получилось!» — возликовал про себя юноша.

Однако радость была недолгой. С высоты дерева он увидел, что происходит в долине. В самой большой яме уже барахталось несколько зверей, но исполинский вожак уцелел. Он замер перед самым краем ямы в угрожающей позе. Прямо перед ним стояли охотники, загнавшие стадо в тупик.

Яростный рёв вожака разнёсся на многие лиги вокруг. Обезумевший от гнева зверь повёл оставшихся вепрей в лобовую атаку. Охотники бросились врассыпную: удар таких клыков не оставлял шансов на жизнь.

Огромная обезьяна с криком спрыгнула с дерева, и по её команде зверолоуды начали контратаку.

Ци Бай впервые видел столь жестокую схватку. Удары тел, от которых содрогалась земля, отчаянный хрип, яростные укусы... Его взгляд выхватил серую тень — Лан Цзэ гибким вихрем кружил вокруг вожака, выискивая момент для удара.

Зверолоуды не могли отступить — эти вепри были их единственным шансом пережить долгую зиму. Животные же не могли сдаться — для них отступление означало смерть.

Время словно растянулось. Кадры битвы всплывали перед глазами Ци Бая, запечатлеваясь в памяти во всех подробностях. Запах крови наполнил воздух, слышался предсмертный хрип, а на шкуре серого волка проступили алые пятна...

Мир вокруг застилала багровая пелена, и было уже не разобрать, чья это кровь — добычи или соплеменников.

Наконец над долиной раздался полный скорби и ярости вой вожака. Под деревом Ци Бая два раненых зверя отозвались ему, пытаясь подняться на ноги.

В этот миг вожак совершил невероятный рывок. Сметая всё на своём пути, он бросился на окруживших его врагов. Сюн Фэна, оказавшегося на пути, просто отбросило в сторону; медведь с силой ударился о ствол дерева, и тот переломился, как сухая щепка. Используя этот прорыв, вожак умчался прочь, и те немногие вепри, что ещё могли бежать, последовали за ним.

На поле боя воцарилась тишина. Пугающая, мёртвая тишина, которую через мгновение взорвал ликующий рёв зверолоудов.

Под звуки триумфа Ци Бай спустился на землю и побежал к высокому склону на краю леса.

Опираясь руками на холодные камни, он смотрел вслед уходящему стаду.

Когда эти вепри только пришли сюда, их было больше тридцати. В стаде были супоросные самки, и, возможно, у них была надежда на продолжение рода. Теперь же за вожаком, оставляя кровавый след, уходило едва ли полтора десятка израненных зверей.

Ци Бай проводил их взглядом и, убедившись, что они не вернуться, отвернулся. Такова природа. С того момента, как он стал частью этой пищевой цепи, у него не осталось права на фальшивое сочувствие к своей добыче.

<http://bllate.org/book/15816/1428580>